

Пенсионер

ГАЗЕТА, КОТОРУЮ ЛЮБЯТ И ЖДУТ

№ 15 (1245)
9 АПРЕЛЯ 2025 г.

Дежурный
по номеру

На какие про-
блемы следует
обратить внима-
ние новому врио
губернатора?

Ваши звонки принимаются
с 10 по 15 апреля.
Звоните
с 10 до 16 часов.

8-912- 229-31-01
Наталья Александровна
Горбачева

ШТУРМАН КОСМИЧЕСКИХ ТРАСС

Елена Зинковская

Многие наши читатели помнят 12 апреля 1961 года, когда впервые человек поднялся в космос. И сегодня День космонавтики для них – яркий, памятный праздник.

Интересно не летать, а строить самолеты

Борис Раушенбах родился 110 лет назад, 18 января 1915 года в Петрограде, в семье обрусевших немцев. Уже в детстве он захотел связать жизнь с авиацией: «Просто летать мне было не интересно, интересно строить самолеты». В 1932 году он поступает в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота, где увлекается планеризмом. Однажды Борис приехал на испытания планеров в Крым, которые проходили на базе Высшей летно-планерной школы в Коктебеле. Здесь Раушенбах познакомился с Сергеем Королевым. Вскоре он переехал в Москву, чтобы работать с Королевым, который занимался тогда крылатыми ракетами. Но 1938 году исследования Королева были свернуты. Будущего главного конструктора по ложному доносу арестовали. Почти на 20 лет Королев и Раушенбах потеряли друг друга из виду...

Трудовая армия

В начале Великой Отечественной войны вместе с другими сотрудниками секретного Реактивного НИИ Борис Раушенбах был эвакуирован в Свердловск. Здесь он участвовал в разработке секрет-

ных реактивных минометов, совершенствовал знаменитые «Катюши». К тому времени была уже почти закончена его работа по созданию самонаводящихся ракет. В доме на проспекте Ленина, 52 наладивать быт ученому помогала молодая жена Вера, с которой они поженились за месяц до начала войны.

В марте 1942 г. в почтовом ящике Раушенбахи нашли повестку. Бориса вызывали с вещами в военкомат. Он думал – отправляют на фронт. Но вместо этого поезд прибыл в Нижний Тагил, грузовики доставили пассажиров в лагерь. Так Раушенбах стал мобилизованным стройотряда 18-74 трудовой армии. Причина – немецкое происхождение ученого. Больших трудов стоило Вере Михайловне выяснить, где находится её супруг, получить разрешение на свидания с ним. Поезд из Свердловска в Нижний Тагил приезжал в 4 утра, от станции до зоны нужно было идти пешком ещё пять километров. И Вера шла, неся тяжёлые сумки с продуктами и книгами для Бориса. «Только благодаря жене, её заботе я и выжил тогда», – вспоминал Раушенбах.

Работая в лагере мастером ОТК кирпичного завода, он продолжал делать сложные вычисления в уме, на обрывках бумаги и завершил начатые на воле расчеты полета самонаводящегося зенитного снаряда. «Решение получилось неожиданно изящным, мне самому понравилось», – вспоминал позже Борис Викторович. Он отправил отчёт коллегам по институту почтой. Работу высоко оценил авиаконструктор Виктор Болховитинов. По его ходатайству институт «арендовал» Раушенбаха у Тагиллага: в лагере

он стал по заданиям института выполнять теоретические расчеты. В 1946-м, как и другие «трудоармейцы», Раушенбах переведен на режим спецпоселения, жил в г. Нижнем Тагиле, по-прежнему работал на свой институт и одновременно был консультантом Нижнетагильского краеведческого музея по Древнему Египту.

Лишь в 1948-м благодаря Мстиславу Келдышу ученый вернулся в Москву. Снова начал работать в том самом институте, откуда его забрали, занимался теорией вибрационного горения, акустическими колебаниями в прямоточных двигателях. В 1949 году Раушенбах защитил кандидатскую диссертацию, в 1958-м – докторскую.

Триумф советского ученого

В середине 50-х судьба вновь свела Раушенбаха с Королевым. И Борис Викторович вливается в команду тех, кто вместе с Сергеем Павловичем готовит дорогу в космос Гагарину. Вторая половина 50-х стала самой насыщенной для Раушенбаха в работе над ракетной техникой. Он является автором первых в истории систем управления и ориентации космических аппаратов, которые использовались при полетах на Луну, Венеру, Марс. До этого искусственные спутники летали вокруг Земли, кувыркаясь на заданной орбите. Коллеги даже называли его «главным космическим штурманом» страны. Летчик-испытатель Марк Галлай писал: «Без работ Раушенбаха освоение космоса напоминало бы запуск воздушного змея – интересно, красиво и абсолютно бесполезно. Ведь полет неуправляемого или неориентированного нужным образом космического летательного аппарата теряет всякий смысл». Еще в XIX веке астрономы утверждали, что обратную сторону Луны никто не увидит. Математические расчеты Бориса Викторовича позволили нацелить спутник «Луна-3» на обратную сторону Луны и в 1959 году впервые сфотографировать ее. Это был триумф советской космонавтики и лично Бориса Раушенбаха.

Подготовка первого полета

В начале 1960 года организовался первый – «гагаринский», как сейчас его называют, отряд космонавтов. Раушенбах вместе с другими соратниками М. Тихонравовым, К. Бушуевым, К. Феоктистовым, О. Макаровым, В. Севастьяновым, А. Елисеевым участвовал в подготовке первого полета человека в космос. Борис Викторович читал летчикам специальный курс по ракетной технике, динамике по-

лета и отдельным системам корабля. По словам Алексея Леонова, его лекции всегда были очень интересными.

Борис Викторович сблизился с Гагариным, хотя на занятиях никогда не выделял его из группы. «Какие впечатления остались у меня от Гагарина до полета? Прежде всего, он был очень веселый. Он всегда улыбался, всегда смеялся. Я не знаю ни одной фотографии Гагарина, где он запечатлен мрачным, сидящим в раздумье, размышляющим о тысячелетних проблемах, волнующих человечество. Это занятие было не для него. Он был сама жизнь... Я смотрел на него и понимал, что завтра этот парень взбудоражит весь мир», – вспоминал Раушенбах.

Накануне старта

Вечером 11 апреля 1961 года, Королев, как хороший психолог, попросил Раушенбаха ещё раз проработать с Гагариным полёт. Главный конструктор считал, что у космонавта не должно оставаться свободного времени на всякие «ненужные» раздумья перед стартом. Задача Бориса Викторовича заключалась в том, чтобы разобраться с Гагариным аварийные ситуации, которые могли бы возникнуть, проверить, как он будет выходить из них с помощью ручного управления. «Меня удивляла его «железная» нервная система, которая, в частности, проявилась в том, что перед полётом ему полагалось спать – он лёг и заснул. Я подумал, что не смог бы вот так взять и заснуть. Такая уверенность в себе и в том, что происходит вокруг, абсолютное спокойствие, конечно, были очень важны». Борис Викторович отмечал и другие качества первого космонавта: «Гагарин – это трудолюбие, скромность и интеллигентность. Удивительно, но крестьянский парень из смоленской глубинки, фэззушник, аэроклубовец, два года отлетавший летчиком, обладал врожденным чувством такта, был разносторонне одарён, мог говорить на самые различные темы».

12 апреля 1961 г. Раушенбах с замирающим сердцем смотрел, как ракетноноситель выводит космический корабль «Восток» на орбиту, преодолевая притяжение Земли. Впрочем, Гагарин не был в полном смысле «капитаном» космического корабля: «Восток» управлялся автоматически. Задача Юрия Гагарина состояла в радиосвязи и медицинских экспериментах, и Раушенбах шутил, что полетная инструкция космонавту состояла только из четырех слов: «Ничего не трогай руками». «Голова была забита тем, чтобы не отказал какой-нибудь прибор, чтобы не вышла из строя какая-либо система.

Продолжение на стр. 2